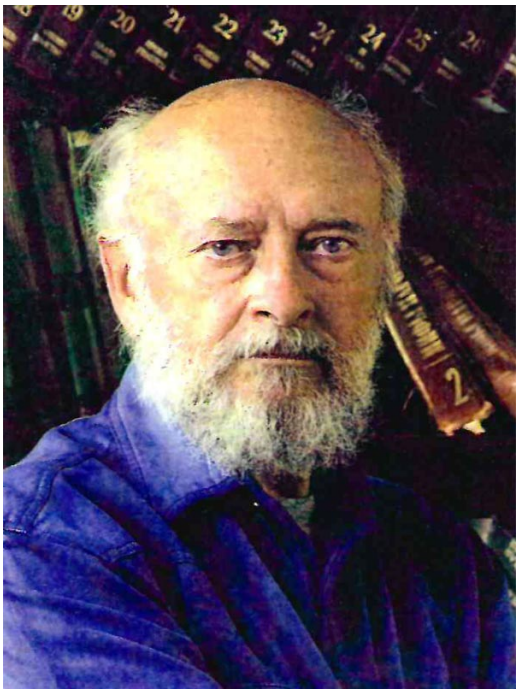
Поэт, человек, гражданин

К 90-летию со дня рождения русского прозаика,
поэта и пушкиноведа – Анатолия Алексеевича Лунина
(19.04.1930 – 26.11.2015)

С теплотой и искренним уважением я вспоминаю сегодня о замечательном человеке – Анатолии Алексеевиче Лунине. Поэт, прозаик, член Союза писателей и Союза журналистов России, лауреат Международного литературного конкурса «Перекресток-2009» (Дюссельдорф) в номинации «Поэзия», Международного фестиваля «Литературная Вена-2009» в номинации «Публицистика», премии «Красная строка» и многих других престижных конкурсов. В городе Черняховске Калининградской области, который с честью носит имя легендарного полководца Ивана Даниловича Черняховского, прошла юность Анатолия Алексеевича. Сегодня его имя увековечено в названии Черняховской городской библиотеки, где установлена памятная доска в честь Анатолия Алексеевича Лунина и открыт мемориальный кабинет писателя.

Многое успел он за свою большую, во всех смыслах слова, жизнь.

Моё знакомство с творчеством Анатолия Лунина началось со сборника стихов «Судьбы моей архипелаг», подаренного поэтом. Проникновенность, мелодичность стихотворений, богатый внутренний мир, чистая душа поэта, так тонко ощущающего многообразие жизни, возводящего чувство любви в высшую степень… Это потом я узнала, что на стихи А. Лунина разными авторами

написано множество песен. Эти песни до сих пор звучат на вечерах, посвящённых творчеству поэта. В 2009 году Анатолию Алексеевичу было присвоено звание «Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества»…

Я не берусь глубоко анализировать творчество Анатолия Лунина – это дело, может быть даже, будущих поколений: с благодарностью изучать его богатое наследие, с упоением черпая из кладезя творческой мудрости автора. Я лишь выскажу своё отношение к Анатолию Алексеевичу – человеку, обладавшему удивительной добротой, к его таланту, к полюбившимся мне произведениям.

Соприкасаясь с произведениями А. Лунина, понимаешь, что особое место в них занимает творчество А. С. Пушкина. «У каждого он свой, – говорил А. Лунин, – в этом и заключается одно из таинств пушкинской поэзии. Пушкинские строки, пушкинские мысли, пушкинские образы ложатся на твою индивидуальность и будят, помимо общих чувств, какие-то сугубо личные, особенные, проникают в тайные уголки твоей души, твоего разума и вызывают к жизни свойственные лишь тебе порывы». Анатолий Алексеевич писал о том, что много «общался» с Пушкиным и упивался его творениями, в результате чего возникло непреодолимое желание поделиться с другими людьми своими впечатлениями и открытиями. Он стал выступать с беседами о Пушкине. Затем появились этюды, очерки, вошедшие в сборник «И доброе, и мудрое перо». Не оставили меня равнодушной стихи о А. Пушкине, поэма «Колокол», которой сам автор очень гордился, и, безусловно, венок сонетов «Чёрная речка». Жизнь и творчество великого поэта, светские интриги и, наконец, дуэль А. Лунин мастерски вместил в прекрасную форму венка сонетов, с его строгими законами, написанного пятистопным ямбом. Четырнадцать сонетов и магистрал, включающий первые строчки каждого сонета, – своеобразный итог всему сказанному в произведении.

А. Лунин ведёт нас в то далёкое время, когда на Пушкина пишутся пасквили и наветы, а сама природа («безмолвные речные берега» на Чёрной речке) находится в предчувствии тревоги. «Берёза, озабоченно строга, дуэльное размеривает поле». Сиятельная пушкинская слава бесит тех, кто «жадною толпою» на царский двор предприняли набег. Для них не грех клевета и предательство. Для Пушкина же главное «не шум балов, не злато эполет, а на листе пера летучий след».

На том листе он не поставил точки,
Остались две пронзительные строчки,
Как санный след на берегу реки.

На Чёрной речке прочертили сани
Следы в морозном голубом тумане,
Пронзительные, будто две строки.

В столь юные годы гениальному поэту волею судьбы пришлось подводить итог своей жизни. А. Лунин с уверенностью пророчит забвение врагам поэта, «а Пушкину столетья не преграда».

Мы под его, а он под нашим взглядом, –
Пока Россия есть, он не один.

Признаюсь, часто, соприкасаясь с творчеством Анатолия Алексеевича, я повторяла слова, некогда адресованные А. Пушкину: «Ай-да Лунин…»

В стихах Анатолия Алексеевича всегда найдёшь рациональное зерно, много житейской мудрости, неожиданных открытий. В них и гражданская позиция любящего и болеющего за Родину сына.

Одно из таких стихотворений – «Страна Ивания» – особенно запомнилось мне. Это о ней, о России, о её людях, написал он:

…Нас как ни называли,
И как ни назовут, –
Мы всё равно Иваны,
Неугомонный люд….

Откликнулось в душе моей:

Поэту А. А. Лунину

Подсознательно иль по наитию
Чётко буквы выводит рука...
Удивительна, словно открытие,
Вами созданная строка...

Большое впечатление произвёл на меня сборник стихов «Меж днём и ночью». Несмотря на то, что А. Лунин родом из тамбовского села Отьяссы, он считал себя калининградцем: и учился, и трудился много в Калининграде и в области. Но всё же о своих корнях он никогда не забывал. И тому пример – замечательное произведение «Мамкин наказ». На всю жизнь запомнил слова матери и уроки по труду, полученные от деда:

Я труду учился у деда
И учителя не позорил.

Благодаря этим урокам («топором, молотком, косою – всем, что есть на селе, владею»), он научился трудиться ответственно и самозабвенно:

Слово мамкино стойко помня,
Словно дар Господень, приемлю
Лист бумаги
И пашни комья.
И пишу,
Как пашу землю.

Это своё стихотворение я посвятила замечательному поэту под впечатлением его творчества, его пронзительных стихов, не оставляющих равнодушным ни одного человека.

Анатолию Лунину

Где берёт он такие слова,
что толкуют так верно о жизни?
Эта истина, друг, не нова:
просто служит он честно Отчизне.

Родом он от земли, от сохи.
Материнский наказ исполняя,
пишет так задушевно стихи,
словно перлы нам в души роняет.

Он – поэт, Человек, гражданин –
жизнь поступками, совестью мерит.
Он – достойный страны своей сын,
он живёт и в любовь свято верит.

Тема любви присутствует во всём творчестве поэта, она возведена на особый пьедестал. Чтобы так писать о любви, нужно знать, что это такое. И он познавал её, можно сказать, с детства, как и герой его поэмы «Зойка»:

Глазищи полыхнули синевой –
И лопнули невидимые нити,
Что связывают сердце с головой.

Пичуга щебетала без умолку,
А мне взлететь хотелось в небеса.
Любовь пришла. И длилась долго-долго,
До ужина, почти что два часа.

А утром я внушительно и строго
Сказал друзьям, молокососам всем:

– Любовь – когда вот здесь
(я грудь потрогал)
Чегой-то как-то очень не совсем.

Затем он повзрослел, и пришла первая любовь, и появились о ней стихи. Естественное состояние для поэта: влюблённость располагает к возвышенным чувствам, следовательно, к поэзии.

Мне посчастливилось близко общаться с Анатолием Алексеевичем и с его женой Марией Николаевной. Такие встречи оставляли в душе тёплое чувство, наполняли нежностью и любовью к хозяевам гостеприимного дома, где всегда было интересно и познавательно. Я вспоминаю, как Анатолий Алексеевич в своей спальне, которая служила и кабинетом, читал стихотворение – в очках, при этом вооружившись ещё и лупой. Подводило зрение, но это не мешало ему написать ещё много произведений и издать не один десяток книг.

Однажды мы заговорили о стихах, посвящённых музе поэта – Марии, а привычней – Маше. Мне позволено было прочесть эти стихотворные послания любимой девушке, хранившиеся в маленькой заветной шкатулочке, старательно написанные Анатолием Алексеевичем от руки.

В последнем сборнике А. Лунина «Стихарь», вышедшем уже после ухода поэта из жизни, Маша опубликовала эти рукописные сокровенные, адресованные ей послания. Одно из них – «Глаза» – особенно полюбилось мне:

Подобно озеру лесному,
Они чисты и глубоки.
То обжигают летним зноем,
То холодны, как ледники.
То кличут в сказочные дали –
Приворожат, заговорят,
То резче молнии ударят,
То добротою одарят.
Ах, мне пробиться бы сквозь робость,
Подпасть под их хмельную власть,
Упасть в глаза твои, как в пропасть,
И в этой пропасти пропасть.

Уже в свои юные годы поэт, похоже, очень хорошо знал, что такое любовь. Эти стихи восхищают! Возможно потому, что человек с творческим складом ума по-особенному воспринимает окружающий мир, он тоньше слышит еле ощутимые звуки, струящиеся в пространстве, в любом проявлении жизни чувствует определённый ритм и красоту звучащих мелодий, его чувства обострены, накалены до предела. Всё это он пропускает через душу и сердце, каждый раз по-настоящему влюбляется, ревнует, расстается и умирает, чтобы снова воскреснуть, благодаря волшебству Любви.

Мне врезалось в память, как Анатолий Алексеевич читал свои стихи: непременно наизусть, с

огромным творческим возбуждением и вдохновением, вкладывая особый смысл в каждое произнесённое слово. Особенно искренне звучали стихи о любви («Она не оглянулась…»):

Она была такая –
Не рассказать вовек!
Два солнца, обжигая,
Светили из-под век.
Она была такая,
Каких уж нынче нет, –
Других светил не знаю
Я ровно срок лет…

Стихи о любви Анатолий Лунин объединил в прекрасный сборник лирических стихотворений «Милый сердцу эшафот».

Не могу не сказать несколько слов о публицистике А. Лунина: она хлёсткая, непримиримая, в ней и твердость убеждений, и защита добра, справедливости, и оценка современного ему непростого времени. Особенно понравилась мне книга «Письма покойному другу». Она посвящена большому русскому писателю Анатолию Пантелеевичу Соболеву. «Мои письма к нему – это привычная потребность посоветоваться, взвесить свои оценки на весах его мудрости». Автор не стыдился признаться, что «в немалой степени свои эстетические взгляды, художественные пристрастия» формировал под влиянием своего друга. Как и Анатолий Пантелеевич, он не прощал «несправедливости, коварства, чванства». В книге А. Лунин говорит о А. Соболеве: «Касалось ли это личных человеческих качеств, писательского ремесла, своего ли, чужого ли, он был неуступчив, строг, бескомпромиссен». Таким же был и Анатолий Алексеевич – это доказывают его проза, публицистика и его стихи. Оба друга считали, что «любое дело, а уж писательское тем более, надо делать профессионально», и это у них очень хорошо получалось.

В книге Анатолий Алексеевич отмечает великий подвиг писателей-фронтовиков, которые в полный голос сказали «окопную правду» о войне, о том, что «сквозь ужасы реальной действительности они увидели непокорённую душу, не сломленную волю народа». Он высоко ценил творчество своего друга, «незыблемым принципом» для которого «была правда жизни».

Двадцать девять писем, обращённых к Анатолию Соболеву, – это непринуждённый разговор на разные темы с лучшим другом. Анатолий Алексеевич говорит с ним, как с живым, называя его «друг мой Анатолий свет Пантелеевич», как будто тот сидит напротив. Статьи, эссе, очерки по острым проблемам общественной жизни, а также проблемам литературным – всё в этих доверительных письмах, а в конце стихотворение, как итог всему сказанному.

Не обошёл писатель в книге и вопрос о судьбе Калининградской области, сокрушаясь, что «изо дня в день всё острее борьба за этот лакомый кусочек, важный перекрёсток на европейском большаке». В стихотворении «Имена» автор высказывает свою чёткую и твёрдую позицию по этому поводу:

А чужаки всё с той же гнусной песней,
Коварная, безудержная рать:

Пора бы, дескать, городам и весям
Немецкие названья возвращать.

Иваново,
Романово,
Петрово…
Да что же в них не нашего, чужого?
За эти дорогие имена
Заплачена великая цена.

Тех лет сгоревших чёрная пороша
Стучится и стучится в память нам.
И потому, кто вновь придёт не прошен,
Пусть привыкает к русским именам.

Несмотря на то, что Анатолий Алексеевич был очень одарённым, талантливым человеком, он скромно нарекал себя неизвестным рыцарем, друзья которого называют его песни «поэзией восьмого этажа».

У рыцаря отменная квартира:
В длину – строка,
И в ширину – строка.

И хоть у рыцаря нет в кармане ни гроша, «но за душою поэзия восьмого этажа». Своё «укромное жилище» он считал полем боя, оружием протеста и борьбы.

Приют любви, и веры, и надежды –
Поэзия восьмого этажа.

Анатолий Алексеевич занимался не только личным творчеством, но и являлся составителем целого ряда поэтических сборников стихов калининградских авторов. Благодаря его усилиям увидели свет стихи его собратьев по перу.

Если говорить о ценностях, то, пожалуй, главная в его жизни ценность – это и есть сама жизнь, стихи и песни, способностью писать которые его щедро одарил Господь. Он дышал ими и доносил их читателям. Для меня Анатолий Алексеевич всегда был человеком твёрдых убеждений, патриотом своей страны. «Ни Отечества, ни отчества мне другого не захочется…» – утверждал поэт. Это настоящий мастер слова, художник жизни, у которого есть чему поучиться: отношению к поэзии, литературе, к писательскому труду и труду вообще, к людям, друзьям, к женщине. Человек высоких

нравственных идеалов, любивший свою Родину сын, поборник справедливости и добра. А ещё – лирик, мечтатель, очень влюблённый в жизнь и в поэзию. Это всё о нем: Поэте, Человеке, Гражданине – Анатолии Алексеевиче Лунине.

Любовь Мазалова,
член Союза писателей России

Добавить комментарий

Комментарии